

СЕЭЛЬ

ПЕСНЬ ТЕМНЫХ РУН

ЗОВ БЕЗЛИКИХ

Сеэль Сеэль

Песнь темных рун

«Автор»

2026

Сеэль С.

Песнь темных рун / С. Сеэль — «Автор», 2026

Элирия Сол всегда знала, каким будет ее будущее: престижная академия, лучший факультет охотников и свадьба с наследником одного из сильнейших ангельских родов. Решив сделать своему парню сюрприз, она переводится в Академию Астреи — единственную академию, где вместе учатся представители всех рас. Но сюрприз оборачивается катастрофой. Ее возлюбленный объявляет о помолвке с девушкой, которую Элирия считала своей лучшей подругой. Теперь ей предстоит провести два года в месте, которое она считает ошибкой. Здесь привычные истины оказываются лишь красивыми легендами, а за защитными стенами бродят Искажённые и Безликие — чудовища, способные уничтожить всё живое. Но защита начинает слабеть. Странные сны ведьмы, тревожные предчувствия вампира, исчезнувшие тёмные руны и тайны Академии постепенно складываются в одну картину. Если древнее зло действительно возвращается, под угрозой окажутся все миры. И хуже всего, что судьба вновь и вновь сталкивает Элирию с демоном, которому она не может доверять.

© Сеэль С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прибытие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сеэль Сеэль

Песнь темных рун

Глава 1. Прибытие

Я стояла перед огромными железными воротами места, где мне предстояло провести ближайшие два года.

Академия Астрейя возвышалась впереди тёмным силуэтом, врезаясь шпилями в низкое, тяжёлое небо. Тучи нависали так низко, что казалось — протяни руку, и коснёшься. Воздух был сырой, холодный — осенний, с привкусом мокрой листвы и камня. И неподвижный, будто сам мир затаил дыхание перед чем-то неизбежным.

Мне не хотелось идти вперед. Ни сейчас. Ни вообще. Смутное, липкое предчувствие сжимало грудь, мешая дышать. Хотелось развернуться и уйти. Просто исчезнуть отсюда. Словно что-то удерживало меня сделать шаг вперед и часть меня хотела поддаться этому. Но было поздно. Слишком поздно менять решение.

Зачем я это сделала?

Вопрос, который прокручивался в голове снова и снова, все те минуты, что я стояла тут.

Из-за Кайрана, — насмешливо подсказал внутренний голос.

Стиснув зубы, я сжала лямки рюкзака и заставила себя сделать шаг вперед. Потом ещё один. Дорога вела прямо к зданию академии — огромному, выстроенному из тёмного камня, холодному и чужому. Пять башен тянулись в небо острыми шпилями, словно копья, готовые пронзить облака. По стенам вился плющ, плотным покрывалом оплетая фасад и обрамляя огромные витражные окна. Он должен был смягчать суровый облик здания, придавать ему живость — но вместо этого делал академию похожей на древнюю ловушку, медленно затягивающую жертву. И видимо сегодня этой жертвой была я.

Вдоль дороги, по обе стороны, тянулись аккуратно подстриженные кусты белых роз. Их лепестки были безупречны, почти светились на фоне тёмного камня. Наверное, кто-то решил, что они украсят территорию, сделают её приветливее, менее мрачной. Но для меня они выглядели иначе. Шипы, с поблескивающие стальным холодом — опасные, угрожающие, словно тихо шептали: *беги*. Как настолько прекрасные растения могут выглядеть так враждебно? Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула успокаивая себя. Два года и я снова вернусь к привычной жизни, к свету, а Кайран пусть катится к черту.

Я огляделась, внимательно приглядываясь к территории, что меня окружает. Даже для раннего утра, кругом было непривычно пусто. Ни одного студента. Ни птиц, ни животных, которые так часто бегали по территории моей — уже бывшей — академии Люмериан в Элирионе. Там всегда было шумно, живо, наполнено светом и голосами. Здесь же царила тишина. Густая, давящая. Мне стало неуютно.

Небо внезапно озарило светом все вокруг и тут же снова погрузило мир во мрак. Следующая вспышка молнии не заставила себя ждать, рассекала тучи, и почти сразу же грянул раскатистый гром. Дождь хлынул стеной мгновенно намочив одежду, волосы прилипли к лицу.

— Черт...

Я сорвалась с места. Камень под ногами мгновенно стал скользким. Приходилось следить за каждым шагом, чтобы не упасть. Дыхание сбилось, сердце колотилось так, будто вот-вот вырвется из груди. Все-таки забросить тренировки было плохой идеей.

Я вбежала по ступенькам, лихорадочно ища глазами ручку двери. Дождь усилился, хлестнул в спину — будто подгоняя. Двери центрального входа распахнулись передо мной сами собой, я буквально влетела внутрь и в ту же секунду в районе горла вспыхнула боль. Резкая,

короткая, будто по коже провели чем-то тонким, холодным. Похожим на лезвие. Ужасное ощущение.

Я попыталась вдохнуть — и не смогла. Воздуха не было. Будто его просто выкачали. Паника накатила словно огромная волна, сметая по пути все остальные чувства. Нога поехала сама собой, и я растянулась на полу, больно ударившись локтем. Перед глазами вспыхнули искры. Дверь за спиной с грохотом захлопнулась.

Из горла вырвался хриплый стон — и вместе с ним наконец пришёл воздух. Я резко вдохнула. Ещё раз. Жадно.

Руки сами собой сжались на горле, пальцы ощупывали кожу, боясь найти там порез. Но боли уже не было. Словно её никогда и не существовало. Я снова вдохнула — медленнее, глубже — не отрывая ладони от шеи. Что это было?

— Ангелы, — раздалось в нескольких шагах от меня. В мужском голосе читались неприкрытые раздражение и презрение. — От вас всегда слишком много шума.

Что?

Забыв про боль, я спешно проверила поле своей ауры — оно было ровным, серым, нейтральным, без малейшего намёка на ангельский золотой оттенок. Идеально, как и всегда.

Тогда как..

Я откинула мокрые волосы с лица и замерла с приоткрытым ртом, неприлично уставившись на высокого бледного парня, смотрящего на меня с откровенным превосходством. Его аура была серой, но странно неровной. В отдельных местах по ней скользили тёмные, почти чёрные пятна, словно тени под водой. Но что сильнее притягивало взгляд, так это глубокий, грубый шрам поперек горла. Меня пробрал холод.

Мертвец. Воскрешённый.

Он усмехнулся, обнажив клыки.

— О, — протянул он. — Впервые видишь вампира?

Кровь отхлынула от лица.

— Видела бы ты своё лицо, крылатая.

Я слотнула и инстинктивно отползла от него. Вампиры были единственной расой, способной видеть настоящую ауру сквозь покров, не имея при этом истинного зрения. Единственные, от кого невозможно было спрятать свою настоящую кровь. Те, кто сам не мог скрыть свою природу, слишком хорошо распознавали чужую.

Я медленно поднялась, не сводя с него взгляда, ожидая, что он в любой момент бросится на меня. Выпрямившись, я быстро оглядела холл — слишком просторный, слишком пустой — и тут же вернула взгляд на вампира, боясь упустить его из виду. Сердце колотилось так, словно пыталось вырваться из груди, отдаваясь глухими ударами в висках.

— Так и будешь продолжать на меня пялиться? — язвительно бросил вампир, приоткрывая рот так, чтобы были видны клыки.

Я невольно переместила взгляд с его клыков на шрам, который исказился, когда вампир чуть наклонил голову. Рука неосознанно коснулась горла, вспомнив ту боль, что я испытала минуту назад.

— Ты оглохла? — в его голосе слышалась неприкрытая угроза. Его взгляд неотрывно следил за моей рукой, сжимавшей горло, становясь тяжелее, угрожающе враждебным.

Я моргнула и опустила руку. Посмотрев прямо в его бледно-голубые, холодные подпернутые словно белой пеленой глаза. Глаза, побывавшего в мире мертвых. Я слотнула. И эти самые глаза зло смотрели на меня, словно желая просверлить во мне дыру. Я неловко сжала лямку рюкзака, не зная, как реагировать на его присутствие. Инстинкты велели мне бежать, а разум твердил, что теперь это моя реальность на два года. Вампиры, ведьмы, демоны. Учеба бок о бок с теми, в ком света не было и крупитцы.

— Я... эм..., — голос дрожал. Не зная, что сказать я выпалила то, что пришло мне в голову первым. — Меня зовут Элирия.

Вампир скривился, будто проглотил что-то кислое и раздраженно прорычал:

— Валерис.

Я нахмурилась от его реакции и ответа, а затем пришло осознание. В памяти всплыли строки из учебника по межрасовому этикету: *... заклятие, наложенное ведьмами в момент создания расы. ...И если кто-то представился первым — он лишает вампира выбора. ...Закливание его обязывает, делая покорным. Их создавали как рабов...*

Рабов... Не имеющие права отказать даже в таком личном, как утаить свое имя. Я поблелела.

— Я не хотела

— Забыла, — перебил он. — Я понял. Ты не первая, кто забывает об этикете при разговоре с вампиром. Особенно учитывая, что ты одна из крылатых. Для вас высокомерие словно второе имя.

Я закрыла рот прекращая все попытки исправить ситуацию. Его последнее предложение было прямым оскорблением, хотя я не понимала, о чем он. Вампиры обязаны ангелам за то, что его расу когда-то освободили от рабства, но в его голосе и поведении ничто не указывало на благодарность или хотя бы дружелюбие. О чем вообще думали ведьмы создавая этих опасных, непредсказуемых созданий, которые стали для ангелов еще одной головной болью.

— И я не собираюсь на тебя нападать, — презрительно добавил вампир, доставая телефон. — От тебя смердит страхом.

Я стиснула зубы, проглатывая язвительный комментарий в его адрес. Страх постепенно сменялся раздражением. Вся ситуация начинала казаться каким-то сюрмом. Я стою промокшая в холле академии, в которой мне быть совсем не хочется, и выслушиваю оскорбления от вампира. Дожила. *Спасибо, Кайран.*

Я прокручивала в голове язвительные ответы, но вслух сказать их так и не решилась. От этого существа можно было ожидать всего, учитывая кровавое прошлое его расы. Я переступила с ноги на ногу, хмуро оглядев вампира. Он читал что-то в телефоне, полностью меня игнорируя. Свободные тёмно-серые штаны, такая же просторная футболка. Ни знаков факультета, ни отличий. В академии Люмериан у студентов была единая форма — различался лишь цвет факультета. Насколько я знала, академия Астрея не слишком отличалась в этом вопросе. И кто он? Но спрашивать его об этом не было желания.

Убедившись, что от него нет угрозы, по крайней мере в данный момент, я выдохнула, чуть опустив плечи, и наконец позволила себе осмотреть холл.

Потолок терялся в полумраке. Слишком высокий, словно его размер должен вызывать чувство ничтожности. Вдоль каменных стен, напротив друг друга, словно зеркальные отражения, тянулись высеченные в неглубоких нишах древние знаки четырёх факультетов. Они мерцали ровно и спокойно, даже слишком спокойно для места, от которого внутри меня все вставало против.

Охотники. Целители. Политики. Исследователи.

Мой взгляд остановился на первом. Изящный тонкий клинок с простой рукоятью без декора. Мнимая простота одного из самых опасных клинков во всех мирах. От его основания тянулась тонкая линия, описывающая круг, но не замыкающаяся. Острие находилось внутри этого круга, не касаясь его, словно клинок завис в воздухе. Знак сиял ярким золотым светом. Цветом ангельской ауры, магия которой и была заложена в клинках охотников.

Охотники. Моё сердце на мгновение замерло. Я слишком хорошо знала этот символ, знала все клятвы охотников и их кодекс, которому больше не буду следовать. Поспешно отвернувшись, я перевела взгляд дальше, стараясь не думать о том, что рано или поздно мы с Кай-

раном столкнёмся в коридорах этого здания — и о той боли, которую неизбежно принесёт эта встреча. Рана, нанесенная им, все еще кровоточила.

Знак факультета политики был выверен до холодной, безупречной точности. В нём не было ничего лишнего — ни намёка на эмоции, ни тени сомнения. Как обычно и те, кто выпускался с этого факультета. Лишь единицы могли отделить свои настоящие чувства от тех, что закладывают в головы преподаватели, делая из будущих управленцев идеальных служителей Высшему Совету. Три пересекающиеся кольца, образующие узор на подобие триплета. Все три кольца мерцали глубоким красным светом — ровным, подавляющим, лишённым тепла. Под ними находились четыре точки, выстроенные ромбом. Они светились тем же красным, но заметно слабее, что подчеркивало их меньшую значимость.

Рука сама собой начала подниматься ко лбу — привычный жест уважения Святому Ордену и Высшему Совету, вбитый с детства. Но тихий смешок Валериса заставил меня замечать. Я бросила на него раздраженный взгляд и, быстро закончив жест, скользнула взглядом дальше.

Факультет целительства. Я выдохнула, всё ещё сомневаясь, но уже приняв решение. Я не могла учиться на одном факультете с Кайраном и Аурелией. Не после того, что произошло. Я не могла вернуться в академию Люмериан, но и охотником тоже больше быть не могла. Смена факультета была самым безопасным выходом.

Словно откликаясь на мои мысли, знак целителей на мгновение вспыхнул ярким синим светом, а затем вновь стал мягким, холодным и чистым. Он был олицетворением жизни — и равного сострадания ко всем. Я заворожено разглядывала каждый изгиб, каждую черточку. В основе знака находилось тонкое, почти невесомое кольцо. Слева его оплетала изящная лоза с ещё не распустившимися бутонами, тянущаяся сверху вниз к центру. Справа такая же лоза опускалась снизу вверх, зеркально повторяя движение. Внутри круга, на одной горизонтальной линии, располагались восемь точек, светящихся мягким синим светом — идеально выровненные, равные, не выделяющиеся.

Равенство.

Политики не любили этот знак. Он стирал границы, в то время как они строили мир на разделении — на высших и недостойных. Было в этом что-то почти издевательское: высечь знак целителей сразу после знака политики.

Последний знак, высеченный в холле, принадлежал факультету исследователей — самому живому из четырёх. В его основе лежал круг, ровный и замкнутый, символизирующий все существующие расы без исключения. В центре круга возвышалось дерево с мощным стволом. Его ветви расходились во все стороны, переплетались и тянулись к границам круга, словно стремясь охватить всё. Корневая система была изображена столь же подробно, как и крона, — глубокой, развитой, уходящей вниз, за пределы видимого. Мерное, уверенное зелёное сияние успокаивало и словно обещало, что всё неизвестное однажды обретёт имя. Исследователи в их вечном поиске истины. Это могло бы быть романтично, но, к сожалению, исследователи были самыми большими занудами с кем мне приходилось общаться.

Между знаками мягко горели светильники, напоминающие средневековые факелы. Их теплый свет был достаточным, чтобы разглядеть зал, но слишком слабым, чтобы рассеять гнетущую, мрачную атмосферу. Видимо, архитектор академии решил, что каменные стены требуют соответствующего антуража — грубого, старого, почти аскетичного. Совсем не то, к чему я привыкла. В Солариуме, столице Элириона, все было иначе. Светлым, открытым, там даже тени казались мягче. Я сглотнула. Здесь даже свет выглядел чужим.

Я уже скучала по дому.

Больше в холле ничего не было, что могло бы притянуть взгляд. Ни растений в горшках для уюта, ни диванов, чтобы передохнуть, даже картины на стенах не висели. Лишь пустое пространство, каменные стены со знаками факультетов и длинный синий ковёр на полу, начи-

навшийся ближе к лестнице, ведущей наверх. По обе стороны от лестницы темнели огромные арки, ведущие в другой зал.

Кроме вампира, никого не было видно — словно во всём здании находились только мы вдвоём. И от этого становилось не по себе.

— Ну, отправляйся уже, — пробормотал вампир, не отрываясь от телефона.

Я невольно вздрогнула и снова посмотрела на него. Вампир всё так же стоял на месте, засунув одну руку в карман штанов, а другой что-то быстро набирая в телефоне.

— Эм... — неловко произнесла я, пытаюсь привлечь его внимание.

Не отрывая взгляда от экрана, вампир раздражённо бросил:

— Что?

— Где кабинет распределителя?

— Второй этаж, первая дверь справа, — ответил он, не замедляясь печатать.

— Спасибо.

Я незамедлительно направилась к лестнице, с облегчением оставляя вампира позади. Кайран говорил, что здесь учатся вампиры, но я не была готова столкнуться с ними в первые же минуты после прибытия. Радовало лишь то, что их немного — был шанс, что на моём потоке не окажется ни одного.

Я была уже на середине лестницы, когда входная дверь резко распахнулась, заставив меня вздрогнуть. Я оглянулась. В холл вошла небольшая компания парней — на каждом был натянут капюшон. Одежда насквозь промокла от дождя. Вампир тут же убрал телефон в карман.

— Валерис, ты какого черта творишь? — раздался раздражённый голос. — В следующий раз тебя не просто отстранят от занятия, но и

— Брось, Элмарас, — перебил его другой парень. Капюшон слетел с головы, открывая широкую улыбку. Клыки блеснули словно лезвия. *Еще один вампир.* — Ему всё сходит с рук.

Теперь в холле было как минимум двое вампиров. Страх вернулся с новой силой, сжимая все внутри. Я ускорила шаг, почти срываясь на бег, поднимаясь на второй этаж и оставляя их внизу.

Второй этаж встретил меня той же тишиной. Слишком тихо. Я остановилась на мгновение, прислушиваясь. Ничего. Ни шагов, ни голосов. Только глухой стук сердца в груди.

М-да, приятнее места и быть не может.

Я нашла нужную дверь сразу. Обычная, деревянная, ничем не примечательная, без каких-либо опознавателей. И как бы я ее нашла, не будь того вампира внизу? Здесь всё так непривычно, словно у этого места нет задачи понравиться — только проверить, выдержишь ли ты.

Рука на секунду замерла в воздухе, прежде чем коснуться двери.

Два года

Я стиснула зубы.

— Ну что ж, — тихо выдохнула я.

И, постучав, открыла дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.